

ОТЗЫВ

ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА О ДИССЕРТАЦИИ БОБРОВОЙ МАРИИ ВАЛЕРЬЕВНЫ НА ТЕМУ: «АДЕЕСПОСОБНОСТЬ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА ДИНАМИКУ ДЕЛИКТНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ» ПРЕДСТАВЛЕННОЙ НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ КАНДИДАТА ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК ПО СПЕЦИАЛЬНОСТИ: 12.00.03. - ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО; СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО

Изучение текста диссертации, автореферата и ряда опубликованных работ М. В. Бобровой дает основания для следующих выводов:

По формальным (внешним) признакам, по внутренней структуре и содержанию представленная на рецензию научная разработка является диссертационной работой и состоит из введения, выполненного по типовой схеме, трех глав, Заключения и библиографического списка. Во введении обосновывается актуальность темы исследования, формулируются его цели и задачи, определяется его объект, предмет, описываются методология, теоретическая и эмпирическая база, доказывается научная новизна работы, ее теоретическая и практическая значимость, формулируются положения, выносимые на защиту, излагается информация об апробации результатов исследования.

Содержание работы позволяет констатировать наличие в ней всех признаков диссертации как научно-квалификационного исследования. Не вызывает сомнений актуальность темы диссертации, что убедительно доказано автором во введении с помощью статистических данных, обзора научных разработок по данной проблеме и анализа многочисленных вопросов, остающихся в настоящее время либо разработанными явно недостаточно либо вовсе не разработанными. Автор справедливо отмечает, что, несмотря на значительное число физических лиц во всем мире, включая Российскую Федерацию, страдает психическими расстройствами и иными психическими нарушениями, их гражданско-правовое положение практически не регламентировано, в то время как они наряду с недееспособными и ограниченно дееспособными лицами, в особенности если ограничение дееспособности вызваны психическими расстройствами,

нуждаются в особой правовой защите, которая необходима также лицам, потерпевшим от действий (бездействия) таких лиц, находящихся в момент их совершения в состоянии адееспособности. Особо актуализировалась данная проблема после внесения в ГК РФ положений об ограничении дееспособности лиц, страдающих психическими расстройствами, в силу чего они не могут понимать значения своих действий и (или) руководить ими без помощи других лиц. Однако приходится полностью согласиться с автором, что такая формулировка ограниченно дееспособных лиц, изложенная в ст. 30 ГК РФ, не соответствует ни психологическим, ни юридическим разработкам. К сожалению, Концепция совершенствования гражданского законодательства лишь в малой степени затронула проблемы гражданско-правового статуса физических лиц, в том числе и, пожалуй, прежде всего, – страдающих психическими нарушениями.

Несомненна также научная новизна исследования. Новым является сам предмет исследования, так как проблема адееспособности и ее роли в динамике деликтных обязательств и в особенности в совершении сделок ранее в науке гражданского права не ставилась. Неслучайно автор указал, что основной целью данной работы является получение целостного представления о категории адееспособности, так как в свое время эта категория была лишь обозначена. Впервые в науке гражданского права автор определил понятие адееспособности (положение 2, вынесенное на защиту, с. 60 дис., с. 16 автореф.), ее место в общей системе правовых состояний личности в целом, в том числе личности с психическими нарушениями, а также в системе гражданско-правовых состояний. При этом диссертантом не только уточнен, но практически заново разработан соответствующий понятийно-категориальный аппарат: введены в употребление такие термины, как «психические нарушения», «правовые состояния, обусловленные психическими нарушениями», «психические состояния» (положение 1, вынесенное на защиту, с. 38 – 40 дис., с. 12 – 13 автореф.); разработаны критерии правовых состояний, обусловленных психическими нарушениями, и критерии адееспособности (положение 4, вынесенное на защиту, с. 68 и сл. Дис., с. 15 – 16 автореф.). Новизной характеризуются

также практические рекомендации по совершенствованию редакции ст. 30 ГК РФ (положение 5, вынесенное на защиту, с. 116 дис., с. 18 – 19 автореф.), предложение о совершенствовании института патронажа применительно к возможности оказания помощи ограниченно дееспособным лицам, страдающим психическими расстройствами (с. 63 дис.) и др.

Очевидна также теоретическая и практическая значимость работы. Помимо уже сказанного выше следует отметить ряд других научных достижений диссертанта, в частности, его умозаключение о влиянии адееспособности личности на ее гражданско-правовой статус (с. 26 – 29 дис.); суждение о применении категории адееспособности в отношении юридических лиц и вывод о том, что данное гражданско-правовое состояние характерно лишь для физического лица; предложенную им классификацию последствий причинения вреда лицом, находящимся в состоянии адееспособности (ст. 1078 ГК РФ) в зависимости от условий причинения вреда (положение 6, вынесенное на защиту, с. 110 дис., с. 17 автореф.). Заслуживают поддержки также предложения автора о закреплении в ст. 21 ГК РФ общей нормы, содержащей понятие адееспособности, о закреплении данного понятия также в других отраслях права и в соответствующем законодательстве, в частности, в Семейном и Трудовом кодексах. Можно и далее перечислять имеющиеся в работе авторские решения, свидетельствующие о высокой степени теоретической и практической значимости исследования. Представляется, что данная работа, поскольку она посвящена важнейшим теоретическим проблемам гражданско-правового положения личности и развивает прежде всего теорию гражданского права, относится к числу фундаментальных и особо перспективных исследований не только для науки гражданского права, но также для других отраслевых наук и в конечном итоге, - для развития общей теории права.

Диссертация характеризуется высокой степенью научной достоверности. Эта оценка касается как теоретической и эмпирической базы исследования, так и полученных результатов. Во-первых, в работе четко и точно сформулированы объект и предмет исследования, его цели и задачи. Особого внимания заслуживает развернутое описание методов исследования, которое

может быть весьма ценной иллюстрацией для аспирантов (см. введение). Во-вторых, в работе широко использованы отечественные и зарубежные источники информации не только в области права, но и в области философии, психологии, психиатрии и др. (всего более 560 ссылок). В-третьих, теоретические выводы диссертанта подтверждаются данными опубликованной и неопубликованной судебной практики, прежде всего, Кемеровской области, а также практики деятельности психиатрических учреждений. Структура работы в принципе не вызывает упрека; автор использовал в основном дедуктивный метод мышления: «от общего к частному», хотя в ряде случаев возникает впечатление избыточности использования научной информации, особенно по общетеоретическим вопросам. В частности, исследователь прошел довольно долгий путь от понятия общего правового статуса личности до характеристики особого правового статуса физического лица, страдающего психическими нарушениями. Думается, что при отборе общеизвестной информации вполне правомерно учитывать специальное назначение диссертационных исследований, не предназначенных для широкого круга читателей.

Таким образом, следует констатировать, во-первых, наличие в работе всех необходимых признаков диссертации: актуальность, научную новизну, теоретическую и практическую значимость; во-вторых, высокий теоретический и научно-методический уровень, что свидетельствует о высоком научном и творческом потенциале диссертанта, о наличии значительного вклада в развитие науки гражданского права по исследуемой проблеме. В то же время работа не лишена отдельных недостатков и спорных положений.

1. Прежде всего, в работе безусловно прослеживается влияние адееспособности на само деликтное обязательство, но, как представляется, не прослеживается ее влияние на динамику, т.е. на развитие этого обязательства, хотя автор и упоминал периодически о развитии гражданского правоотношения как в п. 3.2, так и особенно в п. 3.3. Довольно «ненадежной» представляется опора автора на суждение о том, что адееспособность не является юридическим фактом и не может

существовать без других элементов юридического (фактического) состава. Однако это не означает, что необходимые элементы такого состава накапливаются всегда поэтапно. Думается, что как раз в деликтных обязательствах с участием лица, находящегося в состоянии адееспособности, данное его состояние и совершение им вредоносных действий происходят одновременно. Не свидетельствует о наличии каких-либо этапов или стадий развития такого обязательства и последующая констатация того факта, что лицо в момент совершения вредоносных действий находилось в состоянии адееспособности. Не отражает динамику деликтного обязательства и предложенная автором классификация последствий причинения вреда лицом, находящимся в состоянии адееспособности. В данном случае можно говорить о разных видах деликтных обязательств в зависимости от условий их возникновения, но не о разных стадиях развития какого-то общего, абстрактного деликтного обязательства. То же самое можно сказать и по поводу сделок, совершаемых лицом в состоянии адееспособности, тем более, что автор обосновывает их деликтную природу.

2. В положении 2, вынесенном на защиту, в качестве одного из признаков адееспособности указывается неспособность физического лица своим поведением порождать гражданско-правовые последствия, если иное не предусмотрено законом или не вытекает из существа поведения. Представляется, что данное суждение противоречит другому суждению автора, высказанному относительно совершения адееспособным лицом гражданско-правовых сделок. В этом последнем суждении автор констатирует, что действия данного лица следует считать правомерными лишь при отсутствии предоставления; при его наличии имеет место деликт. Но деликт уже порождает гражданско-правовые последствия, в том числе для адееспособного лица, которое выступает как потерпевшая сторона.

3. Трудно согласиться с утверждением автора о том, что психические расстройства относятся к числу событий. При этом автор исходит из традиционного понимания фактов-состояний в качестве длящихся событий или длящихся действий. Видимо, следует уточнить данную категорию, так

как данное состояние является скорее свойством личности, которое трудно отнести к событиям или к действиям.

4. Представляется юридически неточным суждение автора о том, что члены семьи, на которых может быть возложена обязанность по возмещению вреда, причиненного недееспособным лицом, должны быть не только трудоспособными, но и дееспособными. Вряд ли в таком утверждении была необходимость, так как трудоспособные члены семьи не могут быть недееспособными. Другое дело, что некоторые трудоспособные лица могут быть признаны ограниченно дееспособными, например, лица, злоупотребляющие «психоактивными», по выражению автора, веществами, имеющие пристрастие к азартным играм (с. 149 дис., с. 21 автореф). Но в таком случае вряд ли точным будет утверждение о том, что такие лица должны быть не только трудоспособными, но и дееспособными.

5. Обоснование деликтной природы сделок, совершенных лицом, находящимся в состоянии недееспособности, представляется непродуктивным в научном отношении. Во-первых, создается впечатление, что это было сделано с целью рассмотреть подобные сделки вместе с деликтными обязательствами, чтобы название работы и ее структура были более компактными. Однако было бы вполне допустимо и оправдано отразить в названии работы влияние недееспособности на деликтные обязательства и на последствия совершения сделок, тем более, что для этих целей так или иначе было необходимо выделить специальный пункт, что и имеет место в работе. Во-вторых, остается впечатление о некоей незаконченности исследования. Если исходить из того, что ответственной за причинение вреда при наличии предоставления является виновная недееспособная сторона, а потерпевшим следует считать недееспособного участника сделки, то кто будет ответственным за причинение вреда в ситуации, когда недееспособное лицо совершало сделку как бы в интересах третьих лиц, примерно по той модели, которая была предложена автором применительно к юридическим лицам? В подобной ситуации связь с деликтным обязательством прослеживается более четко, но по ней автор не высказал никаких суждений. Ситуация, в которой потерпевшей стороной в

сделке является ее адееспособный участник, который совершает сделку от своего имени, для себя и как бы в своих интересах, значительно труднее интегрируется в деликтное обязательство еще и потому, что, как отмечал сам автор, вред в данном случае может быть возмещен не в полном объеме, а лишь в размере реального ущерба; хотя с конечным выводом диссертанта о последствиях недействительности такой сделки при отсутствии предоставления (с. 183 дис., с. 21 автореф.) следует полностью согласиться.

Наконец, в-третьих, малая научная продуктивность данного подхода объясняется и тем, что по сути дела условия договорной и деликтной ответственности весьма сходны; необходимо лишь доказать, что договор заключен на крайне невыгодных для адееспособного лица условиях.

Однако указанные замечания носят исключительно характер научного спора по малоизученным проблемам, поэтому они не могут оказать сколько-нибудь значительного влияния на позитивную оценку работы.

Выводы:

1. Диссертация М. В. Бобровой является логически завершенным научно-квалификационным исследованием проблем адееспособности физического лица и ее влияния на динамику деликтных обязательств и полностью соответствует всем требованиям, изложенным в п.п. 8, 9 Положения о присуждении ученых степеней. Диссертация выполнена на актуальную тему, обладает научной новизной, имеет теоретическую и практическую ценность. Диссертантом внесен личный вклад в развитие науки гражданского права по проблемам правового положения лиц с психическими нарушениями, в том числе по проблемам ответственности за вред, причиненный лицами, находящимися в момент его причинения в состоянии адееспособности.
2. Диссертация выполнена по гражданскому праву и соответствует заявленной специальности 12.00.03.
3. Результаты исследования прошли достаточную апробацию. Основные положения диссертации отражены в опубликованных

работах, в том числе в рецензируемых изданиях, и в автореферате, в котором полностью передано содержание диссертации.

4. Высказанные замечания не оказывают принципиального влияния на положительную оценку работы.

5. Диссертант Боброва Мария Валерьевна заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.03: «гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право».

Официальный оппонент:

Рабец Анна Максимовна,

Профессор кафедры трудового, социального и семейного права

федерального государственного бюджетного

образовательного учреждения

высшего профессионального образования

«Российский государственный социальный университет»,

Заслуженный деятель науки Российской Федерации.

Доктор юридических наук, профессор,

(докторская диссертация была защищена по специальности 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право)

Профессор

А. Рабец

Анна Максимовна Рабец

18 февраля 2015 года.

Адрес места работы :

Россия , 129226, г.Москва

Ул.Вильгема Пика д.4 стр.1

Тел. 8(495) 255-67-67

e-mail: kafedra-608@mail.ru; <http://www.rgsu.net/>

ПОДПИСЬ Рабец Анны Максимовны заверяю :